

УДК 336.02, 336.1, 336.2

О.М. Никулина

ЗНАЧЕНИЕ ОФШОРНОГО СЕГМЕНТА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В последнее время стремление большинства российских предприятий снизить свою налоговую нагрузку порождает на практике множество вопросов. Данные вопросы, прежде всего, связаны с тем, как в бизнесе сделать это законными способами в рамках действующего законодательства, не противоречив ему. У ряда крупных бизнесменов данный вопрос оптимизации налогообложения разрешается через офшорные методы налогового планирования. В основе офшорного метода лежат законодательства многих стран, частично или полностью освобождающие от налогообложения предприятия, принадлежащие иностранным лицам.

Ключевые слова: офшоризация, налоговое планирование, налоговая оптимизация, де-офшоризация, налоговая нагрузка.

Значительная часть крупных частных компаний России контролируется холдинговыми центрами, инкорпорированными в юрисдикциях, входящих в офшорные финансовые сети. Так, из 50 крупнейших российских компаний рейтинга «Эксперт-400» с совокупной выручкой 16 трлн руб., принадлежащих частному капиталу и не являющихся дочерними структурами иностранных корпораций, 46% (т.е. 23 компании) либо зарегистрированы в офшорных или спарринг-офшорных юрисдикциях, откуда контролируется от 40 до 90% акций таких компаний, либо там находится центр прибыли или центр принятия решений [1]. Учитывая использование все более сложных офшорных финансовых сетей, данные показатели могут быть намного выше.

Очевидно, что офшорные центры, их роль, перспективы и последствия в контексте международных экономических процессов относятся к числу наиболее актуальных, сложных и противоречивых явлений в мировой экономике. Это связано с масштабами развития офшорного сегмента и его влияния на мировую экономику. Таким образом, актуальность изучения современных тенденций развития офшорного сегмента мировой экономики, а также механизмов его эффективного регулирования определяется тем воздействием, которое он оказывает на традиционную экономическую деятельность как в мировой, так и национальной экономике [8. С. 34].

Вопросы офшоров в различное время изучали такие российские специалисты, как Б.А. Хейфец, А.Р. Горбунов, М.А. Халдин, Р.Р. Яковлева и др. Среди зарубежных экономистов, занимающихся офшорной проблематикой, можно назвать таких, как Г. Цукман, А. Жером, Д. Митчелл, М. Сэст, Р. Палан, Р. Кнапп, Дж. Робинсон и др.

Исторически первое подобие офшоров появилось несколько веков назад в Великобритании. Причем именно Лондон на протяжении многих столетий оставался офшором – зарегистрированные там банки пользовались налоговыми льготами. Однако золотое время офшоров наступило в середине XX в.

Сначала это были британские колонии, которые находились в юрисдикции империи и могли давать налоговые льготы компаниям, открывающим там представительство. Очередной стимул офшоры получили в 1963 г., когда появились еврооблигации. Эти вновь изобретенные инструменты представляли собой облигации на предъявителя, т.е. были анонимными, и выпускались в офшорах. Банк, штаб-квартира которого находилась в Лондоне, эмитировал их в амстердамском аэропорту Схипхол, уклоняясь от британского гербового сбора, а выплаты по купонам производились, например, в Люксембурге, чтобы избежать британских подоходных налогов [1].

Необходимо отметить, что уже тогда можно было бы прекратить существование зарождающихся офшорных схем и урегулировать экономическую ситуацию по «отмываемым» доходам. Однако правительство Великобритании отказалось от данной идеи и до сих пор достаточно эффективно работают офшоры американских и английских бизнесменов.

В целом же мир покрывает плотная сеть небольших государств, которые специализируются на оказании финансовых услуг. Большинство из них стали офшорами не от хорошей жизни: такие территории, как правило, находятся на периферии, не имеют ни финансовых, ни производственных, ни людских ресурсов. Оказавшимся в таких условиях государствам, чтобы стать офшорами, нужно выполнять три правила: максимально снизить налоги, обеспечить неприкосновенность собственности и стараться хранить банковскую тайну, не вмешиваясь в дела банкиров. Например, до 1990-х гг. Ирландия была одной из беднейших стран Евросоюза. Страна снизила налоговые ставки для компаний. В итоге американские высокотехнологические корпорации из IT-сектора и фарминдустрии облюбовали Ирландию и использовали ее юрисдикцию как трамплин для дальнейшего движения на европейские рынки. К 2000-му в Ирландии наблюдался высокотехнологический бум, а сама страна стала одной из богатейших в Евросоюзе [1].

Кроме того, пользу от офшоров извлекают и такие страны, как Япония и Китай. Единственное лишь отличие в том, что японцы, например, видят в офшорах не средство оптимизации налогообложения, а базу для обслуживания зарубежной сети, выпуска ценных бумаг, покупки активов, слияний и поглощений, валютных операций за границей.

Из всех применяемых способов оптимизации налогообложения нашими соотечественниками используется наиболее простой и распространенный вариант схемы налогового планирования, который заключается в применении организации в торговых операциях между взаимозависимыми лицами, когда через офшор проводятся сделки по импорту или экспорту товаров, при этом владелец компании может целенаправленно варьировать контрактную цену сделки с этой компанией, а следовательно, и регулировать сумму выплачиваемых налогов и пошлин, так как цена устанавливается не рыночная, а так называемая внутрифирменная. Кроме этого, между Россией и Кипром существует налоговое соглашение, согласно которому налог на дивиденды у источника в России при выплатах на Кипр довольно низкий. Это вместе с низкими налоговыми ставками на самом Кипре делает остров привлекательным для создания офшоров, используемых в качестве холдингов. Также соглашение предоставляет возможность использования офшорных компаний для оп-

тимизации налогового планирования через перевод части торгово-закупочной и производственно-сбытовой деятельности на комиссионную основу. Говоря иначе, зарубежная компания дает поручение независимому агенту осуществлять определенные действия за небольшое вознаграждение. Таким образом, предприятие в России получает возможность полноценно действовать от своего имени, но при этом платить налоги только за несущественную комиссию.

Использование офшорных компаний очень эффективно при владении какой-либо интеллектуальной собственностью, например авторскими правами, торговыми марками, патентами. Это объясняется тем, что интеллектуальная собственность представляет собой наиболее мобильный вид имущества, которое довольно легко передать зарубежному владельцу. В данном случае – передать в офшорную компанию. При этом получение платежей роялти – лицензионных отчислений за предоставление права коммерческого использования интеллектуальной собственности – будет осуществляться в безналоговом режиме. Так как большинство налоговых гаваней не имеет соглашений об избежании двойного налогообложения, нередко в схемах с выплатой роялти используются в качестве транзитного элемента компании, зарегистрированные не в офшорах, а в странах, с которыми подобные соглашения заключены. Владелец интеллектуальной собственности при этом передает лицензию на ее использование транзитной компании, а она, в свою очередь, выдает сублицензию конечному пользователю. Наиболее благоприятной транзитной страной для такой схемы являются Нидерланды [2].

Нередко используются офшоры для бизнеса банками и финансовыми организациями. Фонды, которые накапливаются через инвестиционную офшорную компанию, могут депонироваться в любой точке мира и при этом облагаться минимальными налогами. Также офшор может выступать в качестве средства для накопления портфеля инвестиций – облигаций, акций, наличных и пр. При этом наличные, размещенные в такой компании, дают возможность получить проценты за депозит, которые не облагаются налогами. Нередко трасты и корпорации, зарегистрированные в офшорах, принимают участие в сделках по переводу инвестиций в дочерние, частные или открытые компании. Прирост капитала, который накапливается в результате распоряжения инвестициями, налогами также не облагается. А при выплате дивидендов есть возможность снизить налоговые выплаты через использование компании в зоне с нулевым налогообложением.

Приведенные схемы в современных условиях развития нашей экономики получили уже достаточно широкое распространение, на практике таких схем существует намного больше.

Офшоризация российской экономики накладывает дополнительные риски на российскую кредитную политику. В конце 2008 г., в самый острый период кризиса, «неожиданно» появилось предложение о предоставлении кредита Исландии. Сначала речь шла о 4 млрд евро, затем после критики в СМИ и в связи с собственными серьезными затратами на антикризисные меры сумма возможного кредита была уменьшена до 0,5 млрд евро. Убедительная официальная причина, почему целесообразно предоставить такой госкредит и почему была для этого выбрана Исландия, российскими денежными властями

названа не была. Экспертами приводились различные объяснения – от желания России показать свою финансовую самостоятельность в условиях глобального кризиса и присоединиться к другим странам и международным финансовым организациям, оказывавшим помощь Исландии, до зависания российских денег в исландских банках [3]. Но эта кредитная сделка в конечном счете не была осуществлена. В то же время в конце 2011 г. был предоставлен кредит в 2,5 млрд евро Кипру под 4,5% годовых на 4,5 года (т.е. ниже ставки в 4,6%, по которой в марте 2012 г. осуществлялось размещение 2 млрд долл. 5-летних еврооблигаций, и ставки в 5,8% для 3 млрд долл. 30-летних еврооблигаций). Однако этот кредит не помог предотвратить сползание Кипра в кризис, которое значительно ускорилось после конфискационной для инвесторов реструктуризации долгов Греции в феврале 2012 г., часть которых приходилась на кипрские банки. Только прямые потери от дефолта по греческим облигациям составили примерно 25% ВВП Кипра. При этом основные потери пришлось на два крупнейших банка – Cyprus Popular Bank (Laiki) и Bank of Cyprus [4. С. 20].

Вообще кипрский кризис убедительно показал, насколько опасна офшоризация российской экономики. Кипр был одной из важнейших перевалочных баз для транзита российского капитала. В 2011 г. Россия являлась крупнейшим инвестором в кипрскую экономику, причем дополнительные капиталы поступали и из других офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций, куда до этого они могли быть вывезены из России. В свою очередь, в 2011 г. размер накопленных инвестиций из Кипра в Россию более чем в 7 раз превысил размер кипрского ВВП (рассчитанного по текущим ценам).

На Кипре инкорпорировано большое количество российских офшорных компаний, многие из которых владеют крупными активами в России или являются важнейшей частью офшорных финансовых сетей, выстроенных российскими бизнесменами. Например, на Кипре зарегистрировано 14,4 тыс. компаний, которые имеют активных «дочек» в России, что составляет 34,1% от общего числа российских «дочек» иностранных компаний. Так, на Кипре есть филиалы у ВТБ (Russian Commercial Bank), Промсвязьбанка, Альфа-банка, МДМ-банка. Через инкорпорированные на Кипре компании проходит значительная часть финансирования проектов на российском рынке недвижимости. На Кипре имеются корпоративные структуры «Роснефти», «ЛУКОЙЛа», «Норникеля», «Мечела», «Базового элемента», НЛМК, Evraz, ММК, «Северстали», «Металлоинвеста», ТМК, КТК, «Башнефти», «Сургутнефтегаза», ТНК-ВР, «Фармстандарта», «Русского моря» и многих других компаний, которые проводят транзакции через кипрские банки. Эти компании сильно зависят от надежной работы кипрской банковской системы [5].

В целом попытки оценить общий экономический ущерб от офшоризации российской экономики весьма условны и сложны, так как требуют учета многочисленных факторов. По оценкам Б.А. Хейфеца, только из-за прямого использования легальных возможностей минимизации налогообложения, прежде всего с помощью СИДН (Соглашения об избежании двойного налогообложения), российский бюджет в 2011 г. потерял не менее 50 млрд долл., что составляет около 12% его расходной части и почти 2,5% ВВП. Для сравнения: потери американского бюджета от агрессивной минимизации налогооб-

ложения с использованием офшоров в конце 2000-х гг. оценивались в 100 млрд долл., а Германии – порядка 30 млрд евро. Реальные потери российского бюджета, если учесть виртуальную возможность использования этих средств (их части) для бюджетных расходов и соответствующего расширения налоговой базы, можно оценить в 60–70 млрд долл. Огромный ущерб для бюджетной системы связан с нелегальным оттоком капитала. За последние 20 лет чистый приток частного капитала в Россию наблюдался только в 2006 и 2007 гг. За 2008–2012 гг. чистый отток частного капитала достиг почти 360 млрд долл. [4. С. 23].

Основную часть этого оттока стали составлять сомнительные операции (своевременно неполученная экспортная выручка и непоступившие товары в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, неполученные услуги в счет перевода денежных средств по импортным контрактам, переводы по сомнительным операциям с ценными бумагами, переводы по сомнительным операциям с предоставляемыми кредитами, инвестирование в крупные девелоперские проекты на основании агентских договоров по поиску покупателей товаров, работ и услуг и т.п.), на которые в 2012 г. пришлось почти 62% от чистого сальдо оттока капитала. Как заявлял С. Игнатьев, с 2001 по 2012 г. объем сомнительных операций вырос в 6 раз – с 5,9 до 35,1 млрд долл. При этом здесь учитывались сомнительные операции, которые Банк России включил в финансовый счет и в отток капитала. Кроме того, порядка 14 млрд долл. сомнительных операций в 2012 г. к оттоку капитала не были отнесены, так как относятся к текущему счету (например, по оплате «серого» импорта или экспорта). Ущерб для бюджетной системы в результате сомнительных операций С. Игнатьев оценивал примерно в 30% от объема потока сомнительных операций, т.е. порядка 450 млрд руб. в год. А с учетом ущерба от связанных с этими внешними операциями внутренних операций по обналичиванию – около 600 млрд руб. в год [6].

Что касается вопроса соглашений об избежании двойного налогообложения, то надо отметить, что Российская Федерация заключила их со многими государствами.

В настоящее время действует свыше 70 международных соглашений (конвенций, договоров). Наряду с соглашениями, заключенными Правительством Российской Федерации, продолжают действовать соглашения, заключенные правительством СССР.

Действующие международные соглашения России об избежании двойного налогообложения доходов и имущества существенно различаются по целому ряду вопросов, в том числе в отдельных соглашениях нередко используются особые понятия и термины.

Помимо общих международных соглашений об устранении двойного налогообложения действует ряд специальных двусторонних соглашений, главным образом по устранению двойного налогообложения в сфере международных (морских и воздушных) перевозок, заключенных правительством СССР. Такие соглашения заключены с Алжирской Народно-Демократической Республикой (от 11.06.88 г.), Аргентинской Республикой (от 30.03.79 г.), Греческой Республикой (от 27.01.76 г.), Иракской Республи-

кой (от 26.09.74 г.), Ирландией (от 17.12.86 г.), Французской Республикой (от 04.03.70 г.).

Россия является членом Женевских дипломатических и консульских конвенций, а также многосторонней Конвенции об избежании двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения (Мадрид, 13 декабря 1979 г.).

В отношениях с отдельными странами в 1990-е гг. продолжали действовать соглашения между странами Совета экономической взаимопомощи об устранении двойного налогообложения доходов и имущества физических лиц (заключены 27 мая 1977 г. в отношении Монголии, Словакии и Чехии), а также об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц (заключено 19 мая 1978 г.; продолжало действовать в отношении тех же стран).

Самостоятельную группу составляют двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения доходов и имущества Российской Федерации со странами – членами СНГ: Соглашение с Азербайджанской Республикой (от 03.07.97 г.), Соглашение с Республикой Беларусь (от 21.04.95 г.), Соглашение с Республикой Узбекистан (от 02.03.94 г.; ратифицировано 24.04.95 г.), с Украиной (от 08.02.95 г.) [10].

Огромную роль в проведении сомнительных операций и выводе средств в офшоры играют фирмы-однодневки. Об их количестве можно судить по таким данным. Всего в ФНС России зарегистрировано 3,9 млн коммерческих организаций, из них в форме ООО — 3,6 млн реально действующих организаций, т.е. тех, которые проводят хоть какие-то платежи через банковскую систему, примерно 2 млн. Из них 11% организаций не платят вообще никаких налогов, еще 4–6% организаций платят чисто символические суммы [6]. По оценкам руководителя созданной в 2011 г. межведомственной рабочей группы по выявлению и пресечению незаконных финансовых операций В. Зубкова, с признаками отмывания средств за рубеж – в основном через фирмы-однодневки – было выведено в 2011 г. около 1 трлн руб. (4% ВВП) [7].

Преимущества

- Кипр является членом ЕС и более не находится в «черном списке» Минфина.
- На Кипре развит номинальный сервис.
- Ставка налога на прибыль составляет 10%.
- На Кипре действует полное налоговое освобождение операций купли-продажи ценных бумаг (в т.ч. долей в российском ООО).
- Прибыль кипрских компаний от процентов по ранее выданным кредитам при выполнении определенных условий не облагается корпоративным налогом.
- При выполнении определенных условий эффективная ставка налога при реализации схемы выплаты дивидендов составляет 5%.
- При реализации схем выплат роялти налогом по ставке 10% облагается разница между полученным и уплаченным роялти.
- Иностранные инвесторы вправе использовать преимущества широкой сети договоров об избежании двойного налогообложения

Недостатки

- Открытый реестр акционеров бизнеса — для конфиденциальности реального владельца компании необходимо использование номинального сервиса.
- Необходимость подачи бухгалтерской и налоговой отчетности.
- Ежегодное проведение аудита.
- Даже если операция не подлежит налогообложению налогом на прибыль, та же самая операция может облагаться налогом на обороту (например, дивиденды и проценты, в случае если инвестиционная деятельность не указана в качестве основной в учредительных документах кипрской компании, будут подлежать на Кипре обложению налогом на обороту)

Несмотря на тот факт, что Кипр с 2013 г. был исключен из списка офшорных зон Министерством финансов нашей страны, до сих пор к Кипру проявляется большой интерес со стороны представителей разных сфер бизнеса.

Преимущества и недостатки Кипра как юрисдикции для налоговой оптимизации можно представить в виде таблицы [9].

Исходя из вышеприведенных преимуществ использования Кипра в качестве юрисдикции для налогового планирования российские бизнесмены продолжают применять различные схемы оптимизации налогового бремени (рис. 1).

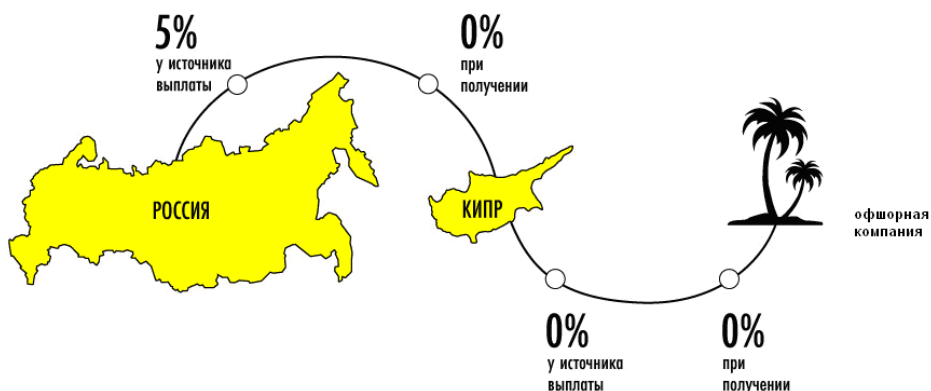

Рис. 1. Держатель акций/долей дочерних компаний [9]

Как показано на рис. 1, используя кипрскую компанию как акционера российской компании, собственник защищает активы, которыми владеет дочерняя компания, и реализует выгодную схему выплаты дивидендов. Эта схема работает, если кипрская компания вложила в капитал дочерней российской компании более 100 000 евро, а также если в уставе первой основной деятельностью прописаны инвестиции. По соглашению об избежании двойного налогообложения, заключенному между Кипром и Россией, дивиденды в рассматриваемой ситуации облагаются налогом в РФ у источника выплаты по ставке 5%. В свою очередь, дивиденды, полученные кипрской компанией, в этой ситуации будут освобождены от налогов на Кипре (как от налога на прибыль, так и от налога на оборот). При этом при выплате дивидендов кипрской компанией в офшор не возникает необходимости уплаты налога ни у источника выплаты, ни при получении дивидендов офшорной компанией. Таким образом, эффективная ставка налогообложения схемы выплаты дивидендов составит всего 5%.

В схеме выплаты процентов использование кипрской компании возможно в силу следующей особенности местного законодательства: прибыль локальных компаний от процентов по ранее выданным кредитам не облагают корпоративным налогом на Кипре при условии, что кредиты выдавались исключительно для торговых операций (рис. 2). Что касается схемы выплаты роялти, то здесь кипрские компании используются в качестве транзитного элемента между компанией-плательщиком роялти и офшорной компанией.

получателем роялти. Как правило, офшорные юрисдикции не имеют налоговых соглашений с другими юрисдикциями, а если и имеют (например, Маврикий), то офшорные компании не имеют права применять положения этих соглашений. Таким образом, при выплате роялти на офшорную компанию в стране, откуда выплачивается доход, взимается налог у источника. Если же использовать в схеме в качестве транзитного элемента компанию из налогооблагаемой страны, с которой заключено налоговое соглашение и законодательство которой не устанавливает налог у источника выплаты роялти, то возможно существенно минимизировать налоговые расходы. Офшорная компания, владелец интеллектуальной собственности, передает лицензию на ее использование кипрской компании, а та уже выдает сублицензию конечному пользователю, например российскому ООО.

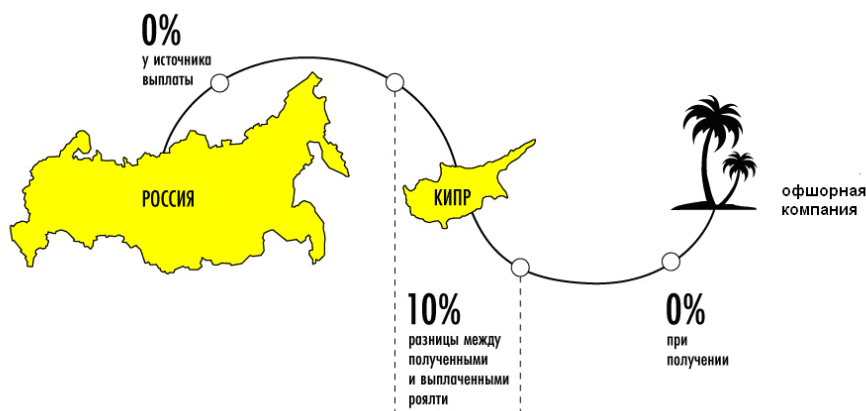

Рис. 2. Выплата роялти и процентов [9]

Как показывает рис. 2, налога у источника в РФ не возникает в силу соглашения об избежании двойного налогообложения. На Кипре по ставке 10% облагается налогом только разница между полученными и выплаченными роялти; уменьшая указанную разницу, можно снизить эффективную ставку налогообложения до 1–2%. Налога у источника на Кипре на исходящие роялти не возникает в силу особенностей кипрского законодательства. Налога на доход и на полученные роялти в офшоре также не возникает. Что касается НДС, то налог, удержанный российской организацией по ставке 18/118 в качестве налогового агента при выплате роялти кипрской компании, российская компания имеет право принять к вычету. В свою очередь, на Кипре при уплате роялти по договору лицензии компании-продавцу начисляется НДС. Но этот налог по закону фактически не уплачивается, так как в государствах-членах ЕС налогоплательщикам-получателям услуг гарантируется зачет НДС при осуществлении дальнейшей поставки услуг в третьи государства. Таким образом, при выплате роялти продавцу НДС указывается в декларации и сразу принимается к вычету, т.е. фактически не уплачивается. Получается, эф-

фактивная ставка налогообложения схемы выплаты роялти может не уйти выше 1–2%.

С исключением Кипра из списка офшоров становится возможно применение кипрских компаний в системе международной торговли как посредника, когда импортер товаров является резидентом страны с ограниченно конвертируемой валютой и контролем международных финансовых операций, а экспортером выступает офшорная компания. Также кипрские компании могут найти применение в случаях, если импортеру с административной точки зрения проще вступить в деловые отношения с одним генеральным поставщиком, а не с несколькими мелкими (рис. 3).

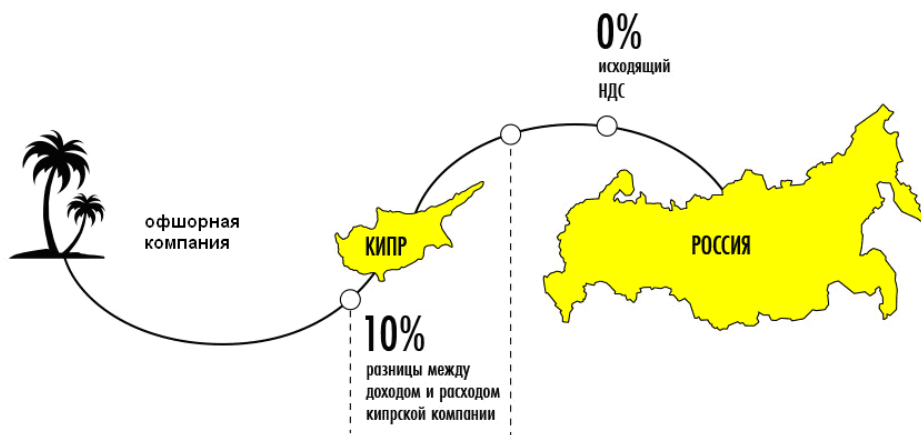

Рис. 3. Торговое посредничество [9]

Анализируя рис. 3, можно сказать, что в указанных схемах кипрская компания, приобретая товары у иностранных поставщиков, перепродает их конечному покупателю, в то время как товар отправляется непосредственно от продавца к конечному пункту назначения.

Таким образом, в современных условиях развития бизнеса невозможно исчезновение различных способов офшорных схем оптимизации и государство в связи с этим проявляет большой интерес к таким организациям.

В Российской Федерации государственным органом, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, является Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Наряду с этой службой контроль над организациями, осуществляющими расчеты с использованием офшорных компаний, ведут налоговые органы и ЦБ РФ.

В последние годы Федеральная налоговая служба активизировала борьбу с налоговыми схемами. С 1 января 2013 г. вступили в силу поправки в НК РФ, которые существенно расширили полномочия налоговых органов по

сбору информации. В настоящее время они вправе запрашивать сведения о сделках проверяемого налогоплательщика практически у любых лиц (ст. 93.1 НК РФ). На сайтах ФНС России стали публиковаться «черные списки» фирм-однодневок, не сдающих отчетность или сдающих нулевые балансы, список недобросовестных организаций, списки подозрительных зарубежных (офшорных) компаний и т.д.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что административными мерами нельзя добиться прозрачности владения бизнесом, что может служить фундаментом для того, чтобы попытаться вернуть деньги и активы в Россию. Для этого необходимо грамотно подойти к улучшению инвестиционного климата нашей страны.

Высокая степень офшоризации российской экономики ведет к существенным экономическим и социальным издержкам, способствует ухудшению международного имиджа страны и отрицательно влияет на ее инвестиционный климат.

Необходимо подчеркнуть актуальность решения вопроса по оптимизации налогообложения. Нельзя не отметить, что на Кипре операции купли-продажи акций не подлежат налогообложению, однако на территории нашей страны, в российской юрисдикции данные операции подпадают под налогообложение в зависимости от субъекта налогообложения – либо в основном для юридических лиц это 20% дохода, либо – для физических составляет 13%. Безусловно, нельзя говорить об отмене налогового бремени как такового, но необходимо предусмотреть перечень налоговых льгот, в составе которых может быть, например, сумма налогового вычета или другие налоговые стимулы для развития того же рынка акций или определенных отраслей и т.д.

Поэтому прежде чем предпринимать административные меры по деофшоризации со стороны государства, необходимо понять, что у государства это получится только с одновременной настройкой экономики на рост, дифференцированное расширение налоговых стимулов, которые могут быть ориентированы на инвестиции, модернизацию, длинные деньги; снижение регулятивной нагрузки и связанных с ней рисков внутри России. В данном контексте административные меры – это всего лишь инструменты, которые могут либо внешне немного поменять экономическую ситуацию, либо еще больше подтолкнуть многих бизнесменов к выводу капитала и активов из страны.

Литература

1. Обухова Е., Огородников Е. Пора возвращаться с островов // Эксперт. 2013. № 4 (28 января). С. 23–24.
2. «ПК-Аудит»: регистрация офшоров [Электронный ресурс] // Copyright, 2014. URL: <http://www.offshory.ru/scheminalogoobl> (дата обращения: 18.02.2014).
3. Наумов И. Россия снова хочет влезть в долги // Независимая газета. 2008. 25 дек. С. 7–8.
4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
5. Офшорные компании-учредители действующих российских компаний // Коммерсантъ. 2013. 8 апр. С. 4–6.
6. Игнатьев С. Интервью газете «Ведомости» // Ведомости. 2013. 22 фев. С. 6.
7. Стеркин Ф., Лютова М., Товкайло М., Бирюкова Л. Чиновники перестарались в борьбе с однодневками и «офшорной экономикой» // Ведомости. 2012. 12 марта. С. 7–8.

8. Ярошевич В., Сарган А. Офшорный сегмент мировой экономики: эволюция и тенденции развития // Банкаўскі веснік, САКАВІК. 2013. С. 2–4.

9. Осипова Н. Республика Кипр: 3 способа оптимизировать налоги в бывшем офшоре // HOPES AND FEARS. 2012. № 11. URL: <http://www.hopesandfears.com/hopesandfears/ideas/cloud/118076-kipr-v-mezhdunarodnoy-nalogovoy-optimizatsii> (дата обращения: 08.02.2014).

10. ЗАО «BKR-Интерком-Аудит». Международные соглашения об избежании двойного налогообложения как составная часть налогового законодательства: // Бухгалтерский учет. Налогообложение. Аудит. 2005. № 7. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/account/court/a56/42289.html> (дата обращения: 01.02.2014).

Nikulina Olga M. Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: olganikulyonok@yandex.ru

THE ROLE OF THE OFFSHORE SEGMENT IN RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT.

Keywords: Offshorization; Tax planning; Tax optimization; Deoffshorization; Tax burden.

In the modern economic world, the practice of using business representatives from offshore companies is an integral part of a society's economic life. In practice, there are a variety of reasons why businessmen are seeking to export capital from their own country. These include excessively high taxes, an inefficient investment climate, a lack of allocation of property rights, an unstable economic and political situation, as well as many other reasons. The vast majority of Russian production assets are owned by companies registered in offshore zones, which means that the national economy loses a considerable amount of potential tax revenue, and therefore, there is some loss of profit. Capital derived overseas consists mainly of the exported part of natural resources rent, or other income received from monopolization and corruption in the Russian economy. However, offshore schemes are often used for "money laundering", including the laundering of capital obtained by criminal means, and in turn, no taxes are paid on this capital.

The issues of optimizing tax revenue remain relevant at various stages of the development of economic systems. In this regard, there is a growing interest among the majority of representatives from large and medium-sized businesses in the issues of offshoring in the Russian economy. This problem is currently being discussed by practically all business representatives. Therefore, the subject of the "de-offshorization" of Russian business has become particularly relevant recently, not only "in words", but also "in practice". Lately, significant changes have been made to Russian legislation with the goal of stopping the withdrawal of assets from the country to offshore sectors and returning these assets back home. A practical fight has been started against corruption, which is an integral part of the problem of offshoring, and is closely linked to it.

Currently, the majority of Russian enterprises are interested in reducing their tax burden, which leads to a lot of problems to be solved. These problems are primarily related to the question of how to do this in business legally within the framework of the applicable legislation, not contradictory to it. For a number of major businessmen, the issue of tax optimization is allowed through offshore methods of tax planning. The basis of the offshore method lies in the legislation of many countries that are partially or completely exempt from the taxation of enterprises owned by foreign entities.

References

1. Obukhova E., Ogorodnikov E. Pora vozvrashchatsya s ostrovov [It is time to return the islands]. *Ekspert*, 2013, no. 4, pp. 23-24.

2. RK-Audit. *Skhemy v mezhdunarodnom nalogovom planirovanii* [International tax planning schemes]. RK-Audit, November, 2011. Available at: <http://www.offshory.ru/scheminalogoobl> (accessed 18 February 2014).

3. Naumov I. Rossiya snova khochet vlez't v dolgi [Russia wants to run into debt again]. *Nezavisimaya gazeta*, 2008 Dec 25, pp. 7-8.

4. Kheifets B.A. *Deoffshorizatsiya rossiyskoy ekonomiki: vozmozhnosti i predely* [Deoffshorization of the Russian economy: opportunities and limits]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2013. 63 p.

5. Ofshornyye kompanii-uchrediteli deystvuyushchikh rossiyskikh kompanii [The offshore parent companies of Russian companies in operation]. *Kommersant*, 2013 Apr 8, pp. 4-6

6. Ignat'yev S. Interv'yu gazete "Vedomosti" [An interview for the newspaper "Vedomosti"]. *Vedomosti*, 2013 Feb 22, p. 6.

7. Sterkin F., Lyutova M., Tovkaylo M., Biryukova L. Chinovniki perestalaris' v bor'be s odnodnevnikami i "ofshornoy ekonomikoy" [The officials have overdone fighting against fly-by-night companies and "the offshore economy"]. *Vedomosti*, 2012 Mar 12, pp. 7-8

8. Yaroshevich V., Sargan A., Offshornyy segment mirovoy ekonomiki: evolyutsiya i tendentsii razvitiya [The offshore segment of the world economy: evolution and development trends]. *Bankay'skiy vesnik, SAKAVIK*, 2013, pp. 2-4.

9. Osipova N. *Respublika Kipr: 3 sposoba optimizirovat' nalogi v byvshem offshore* [The Republic of Cyprus: 3 techniques for tax optimization in the former offshore zone]. Hopes and Fears, 2012, no. 11. Available at: <http://www.hopesandfears.com/hopesandfears/ideas/cloud/118076-kipr-v-mezhdunarodnoy-nalogovoy-optimizatsii> (accessed 08 February 2014).

10. BKR-Interkom-Audit. *Mezhdunarodnyye soglasheniya ob izbezhanii dvoynogo nalogooblozheniya kak sostavnaya chast' nalogovogo zakonodatel'stva* [International Double Taxation Avoidance Agreements as an inherent part of tax legislation]. Audit-it.tu, 2005. Available at: <http://www.audit-it.ru/articles/account/court/a56/42289.html> (accessed 01 February 2014).

Поступила в редакцию DD.MM.2014.

Received June DD, 2014

For referencing:

Nikulina O.M. Znachenie ofshornogo segmenta v razvitii rossiyskoy ekonomiki [The role of the offshore segment in Russia's economic development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no. 2 (26), pp. 109–120.